

Фрейманские чтения–2026 (Санкт-Петербург, 27 мая 2026 г.)

О.М. ЧУНАКОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO717373

Статья поступила в редакцию 17.06.2026.

Ключевые слова: А.А. Фрейман, иранские языки и диалекты, иранская текстология, иранский фольклор.

Для цитирования: Чунакова О.М. Фрейманские чтения–2026 (Санкт-Петербург, 27 мая 2026 г.) // Письменные памятники Востока. 2026. Т. 23. № 3 (вып. 66). С. 129–133. DOI: 10.55512/WMO717373.

Об авторе: ЧУНАКОВА Ольга Михайловна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Отдел Ближнего и Среднего Востока, Институт восточных рукописей, Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (ochunakova@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-6409-1149.

© Чунакова О.М., 2026

27 мая 2026 г. в Институте восточных рукописей РАН прошло очередное заседание семинара петербургских иранистов «Фрейманские чтения», проводимого в память об Александре Арнольдовиче Фреймане (1879–1968), основателе отечественной школы сравнительно-исторического иранского языкознания. На заседании выступили постоянные участники семинара, сотрудники Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Государственного Эрмитажа (ГЭ), Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН), а также представитель Центральной районной библиотеки им. Л. Соболева (ЦРБ).

Заседание открыл доклад М.С. Пелевина (СПбГУ) «Благочестивая Биби Сурат: женщины индо-афганской диаспоры в агиографиях паштунских племен». Докладчик рассказал, что первое сочинение по этноистории паштунов «*Тарих-и ханджахани ва махзан-и афгани*» (1613) включает в себя агиографическую антологию, где содержатся сведения о святых людях и духовных наставниках паштунского происхождения. По аналогии с хрестоматийным житийным сборником 'Абд ар-Рахмана Джами (ум. 1492) «*Нафахат ал-унс*» эта антология завершается разделом о благословенных женщинах. В докладе была дана общая характеристика содержания этого раздела и обсуждалось возможное влияние на него сочинения Джами. Основное внимание в докладе было уделено образу Биби Сурат (сер. XVI в.), который рас-

крывает некоторые подробности частной жизни женщин из высших городских слоев индо-афганской диаспоры в раннее Новое время и является показательным примером создания литературного агиографического персонажа на основе реальной исторической личности.

В докладе П.Б. Лурье (ГЭ) «„Кирпич“ в древнеперсидском, согдийском, тюркских и славянских языках» говорилось о том, что недавнее открытие слова *krpus* в согдийском буддийском тексте позволяет по-новому взглянуть на историю русского слова «кирпич», совмещая языковые и археологические данные. По мнению автора, слово это сначала проникло из древнеперсидского в прото-согдийский в значении «формованный кирпич-сырец», потом в этом значении укоренилось в согдийском, и в значении как необожженного, так и обожженного кирпича было заимствовано в тюркские, а оттуда — в некоторые славянские. Керамическая черепица, с которой согдийские колонисты познакомились вследствие контактов с китайцами, видимо, именовалась *pwtik*, буквально «кожица, скорлупка, ракушка».

Ю.А. Иоаннесян (ИВР РАН) в докладе «Первые европейские исследования по диалектологии и этнографии Хорасана» рассказал, что начинателем европейских исследований по диалектологии и этнографии Хорасана был известный иранист русского происхождения, бывший сотрудник Азиатского музея В.А. Иванов. Именно он в 1912–1919 гг. собрал в различных областях этой иранской провинции на северо-востоке страны богатый лингвистический материал, вышедший в серии публикаций. Здесь Иванов шел по стопам своего университетского педагога, известного ираниста В.А. Жуковского. Их диалектологические изыскания носили взаимодополняющий характер: Жуковский собрал и издал на стыке XIX–XX вв. огромный материал по диалектам северного, центрального и юго-западного Ирана, а Иванов сосредоточил свое основное внимание на персидских говорах восточного Ирана (Хорасана). В докладе был дан обзор диалектологических и этнографических работ этого ученого.

В докладе А.А. Хисматулина (ИВР РАН) «Особенности перевода ИИ средневековых персидских текстов» были рассмотрены все современные виды «нечеловеческого» перевода таких текстов: автоматизированный перевод (CAT — computer assisted translation); нейронный машинный перевод (NMT — neural machine translation) с участием ИИ; перевод с помощью генеративного ИИ; перевод ИИ на базе больших языковых моделей (LLM — large language models). При использовании любого из них в той или иной степени возникает необходимость в создании переводчиком глоссария ключевых терминов и слов с их однозначными русскими эквивалентами, т.е. терминологической базы конкретного автора для конкретного сочинения. Подготовка такой базы целесообразна в двух случаях: 1) при наличии объемного текста (текстов) одной тематической направленности; 2) при перерывах в работе по объективным и субъективным причинам.

Е.Ю. Янушкевич (ИВР РАН) представила доклад «Сравнительный анализ систем транскрипции персидского языка на русский язык в научных трудах и делопроизводственной документации Министерства финансов Российской империи XIX века», где были рассмотрены системы транскрипции персидского языка (фарси) на русский язык, зафиксированные в грамматиках и хрестоматиях XIX в. (труды А.В. Болдырева, А. Бакиханова, И.Н. Березина, В.А. Жуковского и К.Г. Залемана). Особое внимание уделено проблеме унификации транскрипции: была предпринята попытка сопоставить академические принципы передачи персидских звуков с практикой транскрибирования топонимов, гидронимов и антропонимов в документах Министерства финан-

сов Российской империи, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА).

В докладе А.А. Амбарцумяна (СПбГУ, НИУ ВШЭ) «О значении волшебных перьев в Авесте (терминология и ритуал)» речь шла о сюжете, связанном с представлением древних иранцев о волшебной и магической функции перьев, описанном в Варахран Яште (Яшт 14.34–46). Докладчик охарактеризовал основную «перьевую» терминологию, представленную в четырех авестийских текстах (Яшты 10, 13, 14, Ясна 57 (Срош Яшт), рассмотрел термины и композиты, связанные с перьями, крыльями и оперением (rəgəna-/parəna- «перо, крыло», rəgənin-/parənin- «пернатый», patarəta- «летающий» и др.) и представил этимологию двух ключевых слов rəgəna- (> PIE *perH- или *pterH- «лист») и patarəta- (> PIE *pet-, *peth- «расправлять крылья, летать, падать»). Был дан анализ ритуала с использованием волшебных перьев особо почитаемой кланом кеянидского царя Виштаспы и «быстрейшей из всех птиц» Варагн/Варенджаны (Vārə-gan-, Vārən-gan-), ассоциируемой с вороном или ястребом. Контекст связан с попыткой сказителя убедить пророка Заратуштру в целесообразности сохранения локального пантеона божеств и связанных с ними ритуалов. В позднем варианте иранского эпоса («Шахнаме» Фирдоуси) магическая функция пера перешла к птице Симург, почитавшейся иными иранскими народами. Мифологема волшебного пера отмечена в некоторых поздних сочинениях и народных преданиях Западной и Восточной Европы (ср. перо Жар-птицы).

В докладе С.-А. Мичанович (ИВР РАН) «Эсхатологические мифы в сочинении Задспрама» была рассмотрена эсхатологическая концепция, изложенная в последней главе сочинения «Избранное Задспрама» (IX в.), а также и других частях религиозного трактата. Эсхатологические мифы связаны с космогоническими, поэтому в начале своего сочинения зороастрийский жрец и богослов Задспрам излагает эсхатологическую теорию зороастризма. Время в древнеиранской мифологической системе циклично, а существование мироздания разделено на равные периоды. По завершении последнего периода (который предполагает эпоху Восстановления, т.е. эсхатологическую часть мирового цикла) мир должен исчезнуть и вернуться в духовное состояние. Затем творец будет создавать новый мир.

Доклад А.М. Смирновой (ИВР РАН) «Кашмирская принцесса и иранский эпос: приписывание эпической биографии в персидской историографии Кашмира» был посвящен анализу уникального эпизода в персоязычном сочинении XVIII в. «Ваки'ат-и Кашмир»: дочь древнего кашмирского раджи Сурендры представлена женой иранского эпического царя Бахмана. Сюжет включает классические мотивы — прославленную красавицу, сватовство мудреца Джамаспа, предательство и возмездие — и не имеет аналогов в санскритском источнике автора, «Раджатарангини». Прием строится на переносе иранских эпических персонажей в кашмирский контекст. Его функция — риторически включить Кашмир в орбиту иранского культурного мира. Эпизод носит единичный характер, а вопрос о его происхождении остается открытым.

А.С. Беседина (ЦРБ) в докладе «Интертекстуальные связи между пьесой Бижана Мофида „Город сказок“ и образцами персидского фольклора» рассмотрела поэтику пьесы «Город сказок» (*šahr-e qesse*) иранского драматурга и театрального режиссера Бижана Мофида (1935–1984), которая считается одной из самых популярных пьес иранского театра XX в. Одна из отличительных черт ее поэтики — широкое использование интертекстуальных включений из текстов персидского фольклора. В ходе исследования, проведенного с использованием интертекстуального анализа, доклад-

чику удалось выделить три группы текстов: сказки, песни и считалка, которые обнаруживают себя благодаря использованию автором таких фигур интертекста, как текстовая аппликация, текстовая аллюзия, парафраз и имитация. К ним относятся сказки: «Тётушка Сверчок» (*xālesuske*), «Лиса-шейх» (*šeyx rubāh*) и др.; песни: «Было или не было / На синем куполе / Сидела некая старушка...» (*yeki bud, yeki nadud / sar-e gombad-e kabud / pir zan-i ke nešaste bud*), «Вода пришла, вода пришла / Какая вода?» (*āb umad, āb umad / kodum āb?..*) и др.; считалка: «Аталь, маталь, тутуле» (*atal, matal, tutule*). Полученные результаты могут быть использованы для изучения поэтики других драматургических произведений на персидском языке.

Семинар завершился докладом О.М. Чунаковой (ИБР РАН) «Согдийская басня из истории о Мани», в котором говорилось о фрагментах согдийской рукописи о Мани из фондов ИБР РАН. В частности, в них имеется эпизод, согласно которому маг приглашает Мани посетить верховного жреца и господина Бата, но Мани не принимает эти приглашения, называя обоих своими врагами. В качестве иллюстрации он приводит басню об овце, которую обманывают волк и лиса. Текст басни сохранился с большими лакунами, однако корректное чтение отдельных слов в двух изданных фрагментах и в двух небольших новых фрагментах (их расположение определено по китайскому обороту В.П. Зайцевым), позволяет восстановить сюжет басни. Волк пытается зарезать овцу, заявляя, что на ней его тулуп. Лиса предлагает волку поклясться в этом, поцеловав «присягу», а на деле подводит его к капкану, в который волк и попадает. Овца и лиса убегают, и в то время, как овца радуется своему спасению, лиса радуется, что теперь ей достанется больше овечьего мяса. Сюжет встречается в фольклоре разных народов, в том числе в русской сказке.

Состоявшееся по сложившейся традиции заседание семинара «Фрейманские чтения» в очередной раз продемонстрировало востребованность подобного формата научного общения. Прочитанные доклады охватили широкий круг проблем иранской филологии и текстологии и вызвали заинтересованную дискуссию среди участников. Прошедшие годы убедительно показали, что регулярные встречи специалистов, дающие возможность представить коллегам результаты своих исследований и обсудить дискуссионные вопросы, сохраняют свою актуальность.

Seminar in Memory of A.A. Freiman–2026 (St. Petersburg, May 27, 2026)

Olga M. CHUNAKOVA
Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 17.06.2026.

For citation: Chunakova, Olga M. “Seminar in Memory of A.A. Freiman–2026 (St. Petersburg, May 27, 2026)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2026, vol. 23, no. 3 (iss. 66), pp. 129–133 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO717373.

About the author: Olga M. CHUNAKOVA, Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher, Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ochunakova@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-6409-1149.